

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 3 (120). С. 113–123.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 3 (120), pp. 113–123.

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-3-120-10>

EDN: OCXUBK

**Заглавие и посвящение как компоненты автобиографического паратекста
в диалогической коммуникации с адресатом**

Светлана Юрьевна Лаврова

Череповецкий государственный университет,

Череповец, Россия

svella1012@mail.ru; [https:// orcid.org/0000-0003-3628-3463](https://orcid.org/0000-0003-3628-3463)

Аннотация. В данной работе рассматривается анализ заглавия и посвящения в автобиографическом паратексте эссе «Набережная неизлечимых» поэта И. А. Бродского. Цель работы обусловлена исследовательским интересом к актуальному для современной филологии феномену паратекста как пограничному элементу литературного текста, задающему рамки интерпретации. Обосновывается возможность терминологического расширения известной классификации паратекста, предложенной Ж. Женеттом в 1982 г., за счет введения термина «автобиографический паратекст». Доказывается, что автобиографический паратекст И. А. Бродского репрезентируется в эссе как в эксплицитной, так и имплицитной форме. Экспликация паратекста выражается в конкретизации реального имени (художника Роберта Моргана) и в описании реально существующей набережной в Венеции (Fondamenta degli incurabili). Импликация содержит информативную затекстовую часть – посвящение другу, развернутую информацию о котором читатель получает из автобиографических источников.

Ключевые слова: автобиографический паратекст, заглавие, посвящение, И. А. Бродский, эссе «Набережная неизлечимых» («Водяной знак» – англ. вариант)

Для цитирования: Лаврова С. Ю. Заглавие и посвящение как компоненты автобиографического паратекста в диалогической коммуникации с адресатом // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 3 (120). С. 113–123. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-3-120-10>; EDN: OCXUBK

**Title and dedication as components of an autobiographical paratext in dialogical
communication with the addressee**

Svetlana Yu. Lavrova

Cherepovets State University,

Cherepovets, Russia

svella1012@mail.ru; [https:// orcid.org/0000-0003-3628-3463](https://orcid.org/0000-0003-3628-3463)

Abstract. The article analyses the title and dedication in the autobiographical paratext of the essay ‘Watermark’ by I. Brodsky. The study is driven by the research interest in the phenomenon of

paratext relevant for modern philology as the border element of the literary text that sets the framework of the interpretation. The author of the article introduces the term ‘autobiographical paratext’ which broadens the classification of paratext proposed by Gerard Genette in 1982. It is proved that I. A. Brodsky’s autobiographical paratext is represented in the essay in both explicit and implicit forms. The explication of paratext is expressed in the use of a real name (artist Robert Morgan) and in the description of a real embankment in Venice (Fondamenta Degli Incurabili). The implication contains an informative out-of-text part – a dedication to a friend, extensive information about whom the reader obtains from autobiographical sources.

Keywords: autobiographical paratext, title, dedication, I. A. Brodsky, essay “Watermark”

For citation: Lavrova S. Yu. Title and dedication as components of an autobiographical paratext in dialogical communication with the addressee. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 3 (120), pp. 113–123. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-3-120-10>; EDN: OCXUBK

Володиной Наталье Владимировне
в благодарность за долгую и глубокую дружбу

Введение

Один из базовых постулатов когнитивной семантики определяется как нерелевантность противопоставления лингвистического и экстралингвистического знания¹. Обосновывается этот постулат тем фактом, что языковое знание создает речевое произведение и формирует образование смыслов. Если мы исследуем объект не в контексте структурно-системной парадигмы, а с точки зрения его функциональной характеристики, мы не можем обойтись без междисциплинарных параллелей гуманитарного плана.

В фокусе такого анализа и изучается *паратекст*, традиционно понимаемый как пограничные элементы литературного текста, влияющие на его восприятие и интерпретацию. Активное обращение исследователей к понятию паратекста обусловлено прежде всего дискурсивным стремлением адресата разобраться в тех глубинных смыслах, которые закладывает адресант-писатель, создавая речевое художественное произведение.

Общепринятая научная терминология обязательно претерпевает расширение своих смысловых границ, как бы мы ни постулировали тот факт, что термин не может быть многозначным. Бытование терминов гуманитарных наук обусловлено широтой их институционального употребления, соответственно в контексте современной текстово-дискурсивной парадигмы они модифицируются и приобретают новые черты. Не является исключением и расширение семантики терминов текста, где под расширением понимаем обозначение того, как поясняет реальный вербализованный текст его дискурсивная практика в диалогической коммуникации с адресатом.

¹ Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56, № 1. С. 11–21.

Как отмечает исследователь А. Г. Анисимова, объем значения термина меняется в связи с его переходом из категории авторского термина в интернациональный¹. Мы бы добавили – с его переходом в институциональный термин.

Именно такая судьба и ждала предложенную терминологию французского литературного критика Жерара Женетта, впервые представленную в работе «Палимпсесты: литература во втором классе»². Напомним, что автор относит к *паратексту* оглавление, подзаголовок, название частей текста, предисловие, послесловие, введение, эпиграф, иллюстрации, а также упаковку (суперобложку) и другие сигнальные аксессуары³. В связи с этим он выделяет два типа паратекста: **автографический** и **аллографический**. Автографический паратекст создается непосредственно автором текста (произведения), в противоположность аллографическим паратекстам, которые создаются другими людьми (как правило, издателями или редакторами текста). Во втором употреблении термина акцент делается на графический способ оформления текста-произведения перед его публикацией.

Паратекст присущ произведениям любого жанра и любого объема. Исследователь А. А. Колотов считает, что «паратекст может иметь важное значение и для автобиографической прозы, выступая в качестве оправдания всего проекта создания мемуаров»⁴. С нашей точки зрения, наличие конкретного авторского произведения, названного **автобиографическим** (то есть **эго-документом**), в реальном дискурсивном мире обуславливает расширение понятия паратекста до **автобиографического**. Мы выделяем автобиографический паратекст как один из подвидов паратекста, когда инвариантная функция границы (названные Женеттом его классические компоненты) расширяется за счет дискурсивной практики бытования текста в диалогической коммуникации с адресатом. Обращая внимание на то, что эго-документ естественно связан с **биографической составляющей** его автора, обозначаем возможности расширения границы паратекста.

В качестве *объекта* анализа выбираются два компонента, характеризующие паратекст: заглавие произведения и посвящение текста реальному конкретному лицу. Выбор *предмета* исследования обусловлен обращением к смысловой составляющей данных компонентов, выявляемой в структуре экстралингвистического знания.

¹ Анисимова А. Г., Павлюк М. И. К вопросу об изменении объема значения консубстанциональных терминов гуманитарных и общественно-политических наук // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 2. С. 89–94. <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-89-94>

² Женетт Ж. Палимпсесты: литература во второй степени. Москва: Научный мир, 1982. 76 с.

³ Там же. С. 9.

⁴ Колотов А. А. Паратекстуальный подход в современном литературоведении: I Международная заочная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования»: сборник материалов конференции (Краснодар, 30 сентября 2011 г.). Краснодар, 2011. С. 39.

Основная часть

Учитывая данный выбор, заметим, что расширение границ паратекста может быть различным по характеристике: находятся материалы, описывающие встречи с человеком, кому адресуется посвящение, с другими людьми, знакомыми с данным человеком. В качестве исследовательского выбора изучаются многочисленные интервью знакомых с автором людей, оценивающих смысловой объем созданного им эго-документа с учетом предложенного автором заглавия.

Историк культуры Ю. П. Зарецкий объясняет значение слова «эго-документ» как научного понятия, акцентируя внимание на: «1) обстоятельствах его появления, 2) смыслах, которые в него изначально вкладывались, 3) его предшественниках и 4) преемниках»¹.

Отмечается, что новое понятие, сформулированное в 1950 г. Ж. Прессером², подвергается критике в связи с проблематизацией различий между «автором» и «авторским Я». Ю. П. Зарецкий вслед за представителями постструктуралистской поэтики задается вопросом: можно ли говорить о существовании этого Я за пределами текста?³. Возможный ответ на данный вопрос, несомненно, требует аргументации, но выходит за рамки нашей работы.

В качестве исследовательского материала мы выбираем эссе Иосифа Бродского «Набережная неисцелимых»⁴, самую читаемую в России книгу о Венеции. Автобиографическое эссе И. А. Бродского «Набережная неисцелимых» – это эго-документ с ярко выраженным переосмыслением вербализованных в нем событий, представленных скорее в вольной форме изложения, чем именно так произошедших с автором. Виктор Голышев в интервью В. П. Полухиной характеризует особенность текстов, создаваемых Бродским: «Он умел отодвинуться от себя. Он так же пишет и свои эссе как бы от имени некоего абстрактного человека»⁵.

Об этом свидетельствуют и материалы интервью с людьми, выступившими прототипами действующих лиц, описанных в эссе. Как переосмысленная автором фактическая информация, так и недоговоренность при изложении информации побуждают читателя обратиться к его биографии и в ее реалиях искать ответы на интересующие вопросы, когда речь идет о произведении жанра автобиографического эссе. Соответственно, смысловые и структурные паратекстовые образования выступают как руководство для читателя-адресата, вступающего с автором в диалогическую коммуникацию.

¹ Зарецкий Ю. П. Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // Неприкосновенный запас. 2021. № 3 (137). С. 184.

² Деккер Р., Баггерман А. Жак Прессер и традиция еврейской автобиографии в Нидерландах // Неприкосновенный запас. 2019. № 2 (124). С. 238–256.

³ Зарецкий Ю. П. Теория литературных жанров и некоторые вопросы исторического изучения автобиографических текстов // Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации: сборник статей. Москва: ИВИ РАН, 2005. С. 159–172.

⁴ Бродский И. А. Власть стихий: стихотворения, эссе. Санкт-Петербург: Лениздат, 2016. 928 с.

⁵ Полухина В. П. Иосиф Бродский глазами современников 1996–2005. Санкт-Петербург: Звезда, 2010. С. 175.

Ряд современных исследователей, как литературоведов, так и лингвистов, рассматривают авторский паратекст именно в контексте, отмеченном выше. В частности, Н. В. Понамарева в диссертации «Коммуникативно-прагматические особенности немецкого прозаического романа XV–XVI вв.» отмечает, что паратекст – это «пространство авторской коммуникации, в рамках которого автор организует диалог с читателем...»¹.

Проблема понимания паратекста осваивается исследователями и в его соотношении с интертекстом (интертекстуальными единицами). И. В. Сергодеев относит имя автора, заголовок произведения, а также и интервью с автором к автографическим элементам наряду с предисловием, примечаниями, комментарием и т. д., расширяя тем самым инвариантное понимание паратекста Ж. Женетта².

Исследователь И. В. Чернигова определяет паратекст как совокупность дискурсивных образований, сопровождающих произведение. Паратекст «придает тексту завершенность как художественному произведению, способствует более глубокому прочтению и адаптации текста в соответствии с меняющейся коммуникативной ситуацией»³. Данное определение паратекста представляется нам наиболее точным в связи с тем, что диалог с читателем может выходить за рамки авторского и перерастать в диалог с тем субъектом, кому адресовано посвящение, с близкими автору друзьями-читателями, знающими глубже замысел создаваемого и созданного текста. Формируется так называемый **читательский дискурс** по поводу созданного автором законченного произведения автобиографического характера, составными компонентами которого выступают автобиографический паратекст с его вербализованными структурами и имплицитно скрытыми в тексте, но выявляемыми при экстралингвистическом подходе к восприятию и интерпретации произведения.

С нашей точки зрения, автобиографический паратекст И. А. Бродского при рассмотрении эссе «Набережная неисцелимых» формируется на основе следующих параметров: **посвящения** эссе, на котором мы и остановимся подробнее, учитывая временное ограничение текста статьи; **заглавия** эссе, в определенной степени сопутствующего посвящению; **географических мест**, отраженных в эссе как корпус различных историй, имеющий единую географическую привязку⁴; **роли переводчика** эссе **Григория Дашевского**, сыгравшего важнейшую роль в репрезентации рус-

¹ Понамарева Н. В. Коммуникативно-прагматические особенности немецкого прозаического романа XV–XVI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2016. С. 13.

² Сергодеев И. В. Природа и динамика смыслового комплекса интертекстуальных единиц поэтического текста (на материале англоязычной поэзии XVIII–XIX веков): дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург: [б. и.], 2021. 383 с.

³ Чернигова И. В. Коммуникативный потенциал паратекста французских художественных произведений XVI–XVII веков (на материале авторских и издательских предисловий): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск: [б. и.], 2006. 20 с.

⁴ Колотов А. А. Паратекстуальный подход в современном литературоведении: I Международная заочная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования»: сборник материалов конференции (Краснодар, 30 сентября 2011 г.). Краснодар, 2011. С. 38.

ской версии, поскольку первоначально эссе было написано на английском языке и имело другое название. Для литературной истории И. А. Бродского Г. Дашевский важен как один из первых переводчиков его прозы: знаменитое эссе о Венеции «Набережная неисцелимых» было опубликовано в четвертом выпуске московского журнала «Октябрь» в 1992 г. практически сразу после выхода в свет англоязычного оригинала. Кроме отмеченного выше, значимы для расширения паратекста эссе **интервью** с теми, кто был знаком с героем посвящения, кто встречался с Бродским именно в Венеции и вел разговор с ним о содержательной стороне текста.

В основе автобиографического паратекста В. П. Полухина выделяем интервью тех современников поэта, с которыми в разные годы общалась известный исследователь его творчества.

Автографический паратекст И. А. Бродского репрезентируется в эссе как в эксплицитной, так и имплицитной форме. **Экспликация** выражена в посвящении (называется конкретное имя), в выбранном названии эссе, описании реальной набережной города Венеции. Итальянский (и русский) вариант заглавия представляет собой изобретенный самим Бродским топоним, никогда не употреблявшийся самими венецианцами, – *Fondamenta degli incurabili*. На самом деле «набережная Неисцелимых» является частью самой протяженной венецианской набережной – Набережной Дзаттере (от итал. *zattere* — «плот»). Название набережной определил построенный в XVI в. госпиталь-инфекционный изолятор, в котором содержались больные, зараженные чумой. Церковь Санта Мария делла Салюте, которая стоит на месте и в XXI веке, была построена в память об ушедших людях и с надеждой на спасение выживших.

Общеизвестно, что в 2009 году в рамках проекта «Культурная Миссия. Санкт-Петербург – Венеция» состоялось торжественное открытие мемориальной доски в честь Иосифа Бродского на набережной Неисцелимых в Венеции (автор – Георгий Франгулян).

Изучение специфики заглавия художественного произведения показывает, что заглавие может быть как авторским, так и издательским элементом паратекста. В английском варианте эссе имеет заглавие «Watermark», в русском варианте – «Набережная неисцелимых» (в переводе Г. Дашевского). Бродский знал о набережной неисцелимых (о реальном госпитале, который был на этой улице в XVI в.). Заглавие он обсуждал с другом Петром Вайлем, однако назвал эссе по-другому по просьбе издателей-итальянцев. В экспликации заглавия налицо соединение двух типов паратекста (автографического и аллографического) с учетом оригинала, написанного эссе и его перевода. С нашей точки зрения, формируется автобиографический паратекст, объединяющий два обозначенных выше, который создается под воздействием: а) фактов географического характера; б) фактов диалогов как самого автора, так и исследователей его творчества – друзьями Бродского; в) фактора наличия двух вариантов на двух языках – английском и русском; г) фактора влияния издателей на автора; д) фактора выбора заглавия, выбранного переводчиком эссе Григорием Дашевским.

Диалогическая коммуникация с читателями осуществляется самим автором в тексте эссе **эксплицитно** (тема обращения и рассуждения с невидимым адресатом),

и в посвящении к читателю текста, и в заголовке. Например: «Возможно, лучшее доказательство бытия Божия – то, что **мы** не знаем, когда умрем. Иными словами, будь жизнь чисто человеческим делом, человека при рождении снабжали бы сроком, или приговором, точно определяющим продолжительность его пребывания здесь – как это делается в лагерях»¹; или: «У рая и каникул то общее, что за них надо платить; монетой служит **твоя** прежняя жизнь...»²; или: «Человек, родившийся там, где я, легко узнавал в городе, возникавшем на этих страницах, Петербург, перемещенный в места с лучшей историей, не говоря уже о широте. Но важнее всего в том впечатлительном возрасте, когда я наткнулся на роман (роман французского писателя Анри де Ренье «Провинциальные забавы» – так назвал роман сам Бродский, не помня его названия. – С. Л.), было преподанный им решающий урок композиции, а именно: качество рассказа зависит не от сюжета, а от того, что за чем идет. Я бессознательно связал этот принцип с Венецией. **Если читатель теперь мучается, причина в этом**»³ и т. д.

Импликация содержит информативную затекстовую часть – посвящение другу. Обоснование выбора этого посвящения для читателя расширяется за счет знакомства с важными в этом контексте интервью. Автобиографический паратекст иначе соотносится и с надписью на надгробии Бродского «**Со смертью все не кончается**», которую он любил повторять при жизни.

После завершённой подготовки эссе к изданию итальянцы отмечали: «В Италии скоро выйдет в свет уникальное издание эссе Иосифа Бродского “Набережная неисцелимых”, посвященное Венеции. Предполагается выпустить всего 50 экземпляров, которые будут продавать по подписке – по 5000 долларов. Изданная в Италии книга иллюстрирована фотографиями американского художника **Роберта Моргана**, который более трех десятилетий живет в Венеции. Он был одним из близких друзей Иосифа Бродского, именно ему поэт и посвятил «Набережную неисцелимых»⁴. Аллографический паратекст явно здесь представлен и перекликается с автографическим.

Обратимся далее к содержанию интервью с тем, кому посвящен текст Бродского. О своей дружбе с лауреатом Нобелевской премии **Роберт Морган рассказал в Венеции** корреспонденту «Известий» Юрию Коваленко: «Когда вы впервые встретили Бродского? / С Иосифом меня познакомил в Венеции наш общий знакомый – превосходный американский поэт Марк Стрэнд. В свою очередь, я познакомил Бродского со многими видными венецианцами, включая графа Джироламо Марчелло, наследника последнего дожа. / Чем так привлекала Бродского Венеция? / Прежде всего тем, что напоминала ему Петербург. Ему нравились венецианские туманы, запах замерзших водорослей / Часто ли он сюда приезжал? / Пару раз в год. Он был северным

¹ Бродский И. А. Власть стихий: стихотворения, эссе. Санкт-Петербург: Лениздат, 2016. С. 748.

² Там же. С. 749.

³ Там же. С. 750.

⁴ Коваленко Ю. Художник Роберт Морган: «Бродский был личностью байронической» // Известия. 2006. 18 июля. URL: <https://iz.ru/news/315497> (дата обращения: 29.01.2024).

человеком, терпеть не мог жару и старался приезжать в Венецию зимой.... / Почему поэт назвал эссе «Набережной неисцелимых»? / *Рядом с набережной Дзаттере в свое время находилась «больница неисцелимых». Бродский сам был неизлечимо болен, и его постоянно преследовала мысль о неизбежности смерти*» (здесь и далее жирный курсив наш. – С. Л.)¹.

Помимо этой информации обнаруживаем в книге В. П. Полухиной «Иосиф Бродский глазами современников» в именном указателе упоминание о Роберте Моргане. Польский психолог Зофья Ратайчак-Капусцинская в интервью В. П. Полухиной на вопрос, бывала ли она в Венеции, отвечает: «Да, я была на похоронах Бродского / Вы получили приглашение от Марии Бродской? / *Нет, я получила приглашение от друга Бродского, которому он посвятил «Watermark» («Набережная неисцелимых») / Американский художник Роберт Морган... Недавно он подарил мне копию своего портрета Бродского и разрешил поместить ее на обложке этого сборника интервью. Очаровательный человек*» (заканчивает свою реплику В. П. Полухина)².

В другой книге В. Полухиной «Иосиф Бродский: жизнь, труды, эпоха» автор отмечает конкретную дату: «Январь 1989 года. Бродский второй раз резидент Американской академии в Риме. Живет на вилле Американской академии Gianicolo. По заказу Consorzio Venezia Nuova (Консорциума Новой Венеции) пишет по-английски книгу-эссе *Fondamenta degli Incurabili («Набережная неисцелимых»)* на папирусе. *Друг Бродского американский художник Роберт Морган редактирует его английский*»³.

В книге «Бродский только что ушел» известный журналист Юрий Лепский пишет: «Однажды я позвонил Петру Вайлю, известному писателю и эссеисту, который был близко знаком с Бродским в последние годы его жизни. Я попросил Вайля рассказать о поэте и о его любимом городе Венеции. Петр согласился, но предложил <...> показать те места, которые Бродский особенно любил...»⁴. Петр Вайль проясняет, почему изменялось название эссе: «... тогда он дал мне почитать это эссе в рукописи. В первоначальном варианте у него было написано «Набережная неизлечимых». Ну, просто он знал, что в этом месте когда-то существовал госпиталь, где содержались неизлечимые люди. Я ему сказал, что нужно поменять “неизлечимых” на “неисцелимых”. Он тут же согласился: да, так лучше. А уже потом новые издатели попросили его изменить название. В английском варианте эссе стало называться *Watermark («водяной знак»)*. Кстати, позже он подарил мне экземпляр этого эссе с дарственной надписью: «От неисцелимого Иосифа». «А вот и еще одна достопримечательность. Видите, буквально в ста метрах от Набе-

¹ Коваленко Ю. Художник Роберт Морган: «Бродский был личностью байронической» // Известия. 2006. 18 июля. URL: <https://iz.ru/news/315497> (дата обращения: 29.01.2024).

² Полухина В. П. Иосиф Бродский глазами современников 1996–2005. Санкт-Петербург: Журнал «Звезда», 2010. С. 253.

³ Полухина В. П. Иосиф Бродский: жизнь, труды, эпоха. Санкт-Петербург: Журнал «Звезда», 2008. С. 366–367.

⁴ Лепский Ю. М. Бродский только что ушел. Москва: Искусство-XXI век, 2020. С. 74–75.

режной неисцелимых дом под номером 923. Здесь и по сей день живет Роберт Морган, друг Бродского, которому посвящено это эссе, американский художник, однажды приехавший в Венецию, да так и оставшийся здесь, покорённый ее красотой... с Морганом было, о чем поговорить... Постепенно они подружились и постоянно встречались здесь, в кафе “Нико”, рядом с подъездом дома Роберта. Кстати, он же привел Иосифа и в ресторанчик “Локанда Монти”, где висела его картина. Это в двух шагах от дома 923. Вскоре “Локанда” стала любимым заведением Бродского»¹. Так происходит расширение границ текста до дискурсивных параметров автобиографического паратекста Бродского в контексте его окружения.

С. Паван в статье «Бродский по-итальянски» утверждает: «Любовь Бродского к Венеции оправдывает итальянский, а не английский титул: без всякого сомнения, поэт хорошо знал названия многих венецианских площадей, переулков и набережных. Такая любовь выражает ясную параллель между итальянским городом и родным; наблюдается и некая автореференциальность»².

Выводы

Более детальное рассмотрение только двух компонентов – **названия и посвящения** – позволяет нам констатировать тот факт, что автобиографический паратекст обогащается за счет подробного анализа информации, касающейся окружения поэта, и формирует развернутую диалогическую коммуникацию писателя с адресатом.

Список источников

Анисимова А. Г., Павлюк М. И. К вопросу об изменении объема значения консубстанциональных терминов гуманитарных и общественно-политических наук // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 2. С. 89–94. <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-89-94>

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56, № 1. С. 11–21.

Бродский И. Власть стихий: стихотворения, эссе. Санкт-Петербург: Лениздат, Книжная лаборатория, 2016. 928 с.

Деккер Р., Баггерман А. Жак Прессер и традиция еврейской автобиографии в Нидерландах // Неприкосновенный запас. 2019. № 2 (124). С. 238–256.

Женетт Ж. Палимпсесты: литература во второй степени. Москва: Научный мир, 1982. 76 с.

Зарецкий Ю. П. Теория литературных жанров и некоторые вопросы исторического изучения автобиографических текстов // Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации: сборник статей. Москва: ИВИ РАН, 2005. С. 159–172.

Зарецкий Ю. П. Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // Неприкосновенный запас. 2021. № 3 (137). С. 184–199.

Коваленко Ю. Художник Роберт Морган: «Бродский был личностью байронической» // Известия. 2006. 18 июля. URL: <https://iz.ru/news/315497> (дата обращения: 29.01.2024).

¹ Лепский Ю. М. Бродский только что ушел. Москва: Искусство-XXI век, 2020. С. 80–81.

² Паван С. Бродский по-итальянски // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2008. № 2 (3). С. 119.

Колотов А. А. Паратекстуальный подход в современном литературоведении: I Международная заочная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования»: сборник материалов конференции (Краснодар, 30 сентября 2011 г.). Краснодар, 2011. С. 37–41.

Лепский Ю. М. Бродский только что ушел. Moscow: Искусство-XXI век, 2020. 232 с.

Паван С. Бродский по-итальянски // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2008. № 2 (3). С. 109–126.

Полухина В. П. Иосиф Бродский глазами современников 1996–2005. Санкт-Петербург: Журнал «Звезда», 2010. 544 с.

Полухина В. П. Иосиф Бродский: жизнь, труды, эпоха. Санкт-Петербург: Журнал «Звезда», 2008. 528 с.

Понамарева Н. В. Коммуникативно-прагматические особенности немецкого прозаического романа XV–XVI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2016. 19 с.

Сергодеев И. В. Природа и динамика смыслового комплекса интертекстуальных единиц поэтического текста (на материале англоязычной поэзии XVIII–XIX веков): дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург: [б. и.], 2021. 383 с.

Чернигова И. В. Коммуникативный потенциал паратекста французских художественных произведений XVI–XVII веков (на материале авторских и издательских предисловий): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск: [б. и.], 2006. 20 с.

References

Anisimova A. G., Pavliuk M. I. K voprosu ob izmenenii ob"ema znachenii konsubstantsional'nykh terminov gumanitarnykh i obshchestvenno-politicheskikh nauk [Semantic derivation of substantial terms of the humanities, social and political sciences]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 2, pp. 89–94. <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-89-94>

Baranov A. N., Dobrovolskii D. O. Postulaty kognitivnoi semantiki [Postulates of cognitive semantics]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriya Literatury i iazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 1997, Vol. 56, no. 1, pp. 11–21.

Brodskii I. A. *Vlast' stikhii: stikhotvoreniia, esse* [The power of the elements: poems, essays]. St Petersburg: Lenizdat, Knizhnaia laboratorii, 2016. 928 p.

Dekker R., Baggerman A. Zhak Presser i traditsiia evreiskoi avtobiografii v Niderlandakh [Jacques Presser and the tradition of Jewish autobiography in the Netherlands]. *Neprikosnovennyi zapas* [NZ issue], 2019, no. 2 (124), pp. 238–256.

Zhenett Zh. *Palimpsesty: literatura vo vtoroi stepeni* [Palimpsests: Literature in the second degree]. Moscow: Nauchnyi mir, 1982. 76 p.

Zaretskii Iu. P. Teoriia literaturnykh zhanrov i nekotorye voprosy istoricheskogo izucheniia avtobiograficheskikh tekstov [Theory of literary genres and some issues of historical study of autobiographical texts]. *Novyi obraz istoricheskoi nauki v vek globalizatsii i informatizatsii: sbornik statei* [New image of historical science in the age of globalisation and informatisation: collection of articles]. Moscow: IVI RAN, 2005, pp. 159–172.

Zaretskii Iu. P. Ego-dokumenty sovetskogo vremeni: terminy, istoriografiia, metodologiya [Ego-documents of the Soviet time: terms, historiography, methodology]. *Neprikosnovennyi zapas* [NZ issue], 2021, no. 3 (137), pp. 184–199.

Kovalenko Iu. Khudozhnik Robert Morgan: "Brodskii byl lichnost'iu baironicheskoi" [Artist Robert Morgan: "Brotsky was a byronic personality"]. *Izvestiia* [The News], 2006, 18 iulia. Available at: <https://iz.ru/news/315497> (accessed: 29.01.2024).

Kolotov A. A. Paratekstual'nyi podkhod v sovremennom literaturovedenii [Paratextual approach in modern literary studies]. *I Mezhdunarodnaia zaochnaia nauchno-prakticheskaya konferentsiia "Filologiya i lingvistika: sovremennye trendy i perspektivy issledovaniia": sbornik materialov konferentsii* (Krasnodar, 30 sentiabria 2011 g.) [I International remote research and practice conference "Philology and linguistics: modern trends and prospects of research": conference proceedings (Krasnodar, 30 September 2011)]. Krasnodar, 2011, pp. 37–41.

Lepskii Iu. M. *Brodskii tol'ko chto ushel* [Brotsky has just left]. Moscow: Iskustvo-XXI vek, 2020. 232 p.

Pavan S. Brodskii po-ital'ianski [Italian Brodsky]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2008, no. 2 (3), pp. 109–126.

Polukhina V. P. *Iosif Brodskii glazami sovremennikov 1996–2005* [Iosif Brodsky through the eyes of contemporaries 1996–2005]. St Petersburg: Zhurnal "Zvezda", 2010. 544 p.

Polukhina V. P. *Iosif Brodskii: zhizn', trudy, epokha* [Iosif Brodsky: life, works, epoch]. St Petersburg: Zhurnal "Zvezda", 2008. 528 p.

Ponamareva N. V. *Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti nemetskogo prozaicheskogo romana XV–XVI vv.* [Communicative and pragmatic features of the German prose novel XV–XVI centuries: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. St Petersburg, 2016. 19 p.

Sergodeev I. V. *Priroda i dinamika smyslovogo kompleksa intertekstual'nykh edinits poeticheskogo teksta (na materiale angloiazychnoi poezii XVIII–XIX vekov)* [The nature and dynamics of the semantic complex of intertextual units in the poetic text (based on English-language poetry of the XVIII–XIX centuries): Dr thesis in Philological Sciences]. Ekaterinburg, 2021. 383 p.

Chernigova I. V. *Kommunikativnyi potentsial parateksta frantsuzskikh khudozhestvennykh proizvedenii XVI–XVII vekov (na materiale avtorskikh i izdatel'skikh predislavii)* [Communicative potential of the paratext in French art works of the XVI–XVII centuries (based on author's and publisher's prefaces): Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Irkutsk, 2006. 20 p.

Сведения об авторе

Светлана Юрьевна Лаврова – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0003-3628-3463>, svella1012@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Svetlana Yu. Lavrova** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0003-3628-3463>, svella1012@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 14.03.2024.

The article was submitted 01.02.2024; Approved after reviewing 29.02.2024; Accepted for publication 14.03.2024.